

Влияние стратегических глобальных финансовых тенденций на обоснование региональных приоритетов

М.К. Алимуратов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
 amkpro5@gmail.com

Аннотация. Разработка и реализация региональной финансовой стратегии является комплексным многоэтапным процессом и требует обоснования доступности всех видов ресурсов на всех этапах стратегирования. Ресурсная обеспеченность – один из наиболее существенных факторов, определяющих потенциал реализации большинства региональных стратегических документов. В системе ресурсной обеспеченности стратегических приоритетов финансы занимают одну из ключевых позиций, поскольку денежные средства, эффективно действующая система их привлечения и распределения необходимы для привлечения всех остальных видов ресурсов. Несмотря на высокую мобильность капитала в современном мире, динамика экономических систем, повторяющиеся чрезвычайные периоды, концентрация капитала в отдельных странах, регионах и отраслях экономики, существенно сокращают потенциал привлечения средств для эффективной имплементации стратегических приоритетов в ряде регионов России. В условиях существенной диверсификации источников финансирования региональной экономики выбор наиболее предпочтительных финансовых ресурсов и формирование оптимальной структуры региональной экономической финансовой системы являются сложными системными задачами. Согласно методологии стратегирования, разработанной академиком В.Л. Квинтом, для формирования основных положений стратегии, выявления новых стратегических возможностей и обоснования приоритетов, обеспеченных конкурентными преимуществами и всеми видами ресурсов, на начальном этапе необходимо выделить и проанализировать наиболее устойчивые долгосрочные тенденции развития основных экономических факторов, определяющих потенциал и условия развития региональных экономических систем. В данной статье выделена динамика таких экономических показателей, как инвестиции в основной капитал, темпы прироста ВВП, износ основных средств, отраслевая структура инвестиций в основной капитал, инфляция по группам стран, прямые иностранные инвестиции, сбережения населения и др., на основе анализа динамики которых выявлены стратегические тенденции развития финансовых систем, формирующих потенциал привлечения финансирования для реализации региональных стратегических приоритетов.

Выявленные глобальные финансовые стратегические тенденции позволяют сформулировать потенциальные возможности и угрозы развития региональных финансовых систем, определяемые глобальными стратегическими тенденциями как объективными факторами внешней среды.

Ключевые слова: финансовая стратегия, динамика финансовых показателей, методология финансового стратегирования, региональная стратегия, региональные финансовые системы

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ имени М.В. Ломоносова Междисциплинарной научно-образовательной школы «Математические методы анализа сложных систем: глобальных, национальных, региональных, корпоративных», проект № 24-Ш 05-06.

Для цитирования: Алимуратов М.К. Стратегические глобальные тенденции развития финансовых систем, определяющие условия реализации региональных приоритетов. *Экономика промышленности*. 2025;18(1):122–136. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-1-1422>

The impact of strategic global financial trends on the justification of regional priorities

M.K. Alimuradov

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

 amkpro5@gmail.com

Abstract. Development and implementation of a regional financial strategy is a complex multi-step process, and requires justification of availability of all types of resources at all stages of strategizing. Resource security is one of the most significant factors that determine the potential for the implementation of most regional strategic documents. Finance occupy one of the key positions in the system of resource security of strategic priorities because funds and an effective system of their attraction and distribution are essential for attracting all other types of resources. In spite of high mobility of capital in the modern world, the dynamics of economic systems, repetitive emergency periods, and concentration of capital in certain countries, regions and industries significantly reduce the potential for attracting funds for effective implementation of the strategic priorities in some regions of Russia. In the conditions of significant diversification of financing sources of the regional economics, choosing the most preferred financial resources and building the optimal structure of the regional economic financial system are complicated system tasks. According to the methodology of strategizing by Academician Vladimir Kvint, to formulate main propositions of the strategy, discover new strategic opportunities and justify the priorities provided with competitive advantages and all types of resources, at the initial stage it is essential to identify and analyze the most sustainable long-term trends of development of basic economic factors which determine the potential and conditions of development of regional economic systems. The author of the article highlights the dynamics of such economic indicators as the investments in fixed assets, GDP growth rates, depreciation of fixed assets, sectoral structure of investments in fixed assets, inflation by country group, foreign direct investment, savings of the population, etc.. The analysis of the dynamics made it possible to identify the strategic trends of development of financial systems that build the potential for attracting finance to implement regional strategic priorities. The revealed global financial strategic trends help to formulate potential opportunities and threats of development of regional financial systems that are determined by global strategic trends as by objective environmental factors.

Keywords: financial strategy, dynamics of financial indicators, methodology of financial strategizing, regional strategy, regional financial systems

Acknowledgements: The study is supported by the Program of Development of Lomonosov Moscow State University of the Interdisciplinary Research and Educational School “Mathematical Methods of Analysis of Complex Systems: global, national, regional, corporate”, project No. 24-III 05-06

For citation: Alimuradov M.K. The impact of strategic global financial trends on the justification of regional priorities. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2025;18(1):122–136. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-1-1422>

全球战略性金融趋势对地区优先事项合理性论证的影响

M.K. 阿里穆拉多夫

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学、119991, 俄罗斯联邦莫斯科列宁山1号

 amkpro5@gmail.com

摘要：地区金融战略的制定和实施是一个复杂的多阶段过程，需要在战略化的各个阶段对各类资源的可用性进行论证。资源可用性是决定大多数地区战略文件实施潜力的最重要因素之一。在战略优先事项的资源保障系统中，金融占据了关键位置，因为资金、有效的吸引和分配资金的体系是吸引所有其他类型资源的必要条件。尽管现代资本的流动性很高，但经济体系的动态变化、紧急状态的反复出现以及资本向个别国家、地区和经济部门的集中，都大大降低了俄罗斯一些地区为有效实施战略优先事项而筹集资金的潜力。在地区经济融资渠道多样化的条件下，选择最合适的资金来源并形成地区经济金融体系的最佳结构是一项复杂的系统性任务。根

据 V.L. 昆特院士制定的战略化方法论, 为了制定战略的主要条款、识别新的战略机遇、论证竞争优势和各类资源所提供的优先事项, 在初始阶段有必要识别和分析决定地区经济体系发展潜力和条件的主要经济因素发展的最稳定的长期趋势。本文重点介绍了固定资产投资、GDP增长率、固定资产折旧、固定资产投资部门结构、不同国家通货膨胀率、外国直接投资、居民储蓄等经济指标的动态变化, 并在分析动态变化的基础上, 确定金融体系发展的战略趋势, 从而形成实施地区战略优先事项吸引资金的潜力。

根据已确定的全球战略性金融趋势, 我们可以提出地区金融体系发展的潜在机遇和威胁, 这些机遇和威胁是由作为外部环境客观因素的全球战略性趋势决定的。

关键词: 金融战略, 金融指标动态, 金融战略化方法论, 地区战略, 地区金融体系

致谢: 本研究由莫斯科罗蒙诺索夫国立大学跨学科研究与教育学院 “复杂系统分析的数学方法: 全球、国家、地区、企业” 发展计划资助, 项目编号 24-Ш 05-06

Введение

Стратегирование региональных социально-экономических систем предполагает в первую очередь выявление глобальных технологических, политических, экологических, экономических и деловых тенденций [1]. Обоснование стратегических приоритетов формирования финансовой системы региона, ориентированной на обеспечение принятых к реализации стратегических приоритетов регионального развития всеми необходимыми ресурсами [2], возможно только на основе выявления и детального изучения глобальных трендов [3]. В случае если при разработке региональных приоритетов будут упущены факторы, определяющие долгосрочные перспективы развития экономических процессов, степень прогрессивности принятых приоритетов и уровень эффективности их реализации могут оказаться крайне низкими, а в худшем случае будет наблюдаться существенный дисбаланс региональной финансовой системы [4].

Для определения глобальных факторов, определяющих потенциал развития региональных финансовых систем в первую очередь следует исследовать динамику основных показателей глобальных финансов, среди которых:

- инвестиционная активность;
- величина денежной массы;
- прямые иностранные инвестиции;
- финансовые накопления населения и предприятий;
- активность фондового рынка;
- финансовые инновации;
- доходы на душу населения и пр.

Каждый из этих показателей определяется целым рядом статистических данных, изучение которых в динамике позволит обнаружить, систематизировать и использовать в дальнейшем при выявлении стратегических возможностей и обосновании стратегических приоритетов развития региональных финансовых систем глобальные

стратегические тренды. Важность этого этапа заключается в том, что эти тренды определяют объективные условия, в которых в дальнейшем будут реализовываться стратегические приоритеты [5; 6]. Изменить эти условия принимаемыми стратегическими решениями крайне сложно, но их необходимо учитывать, поскольку в этом случае существенно снижается уровень неопределенности относительно будущих состояний внешней среды.

Источниками статистических данных для проведения подобного анализа должны выступать отчеты авторитетных международных экономических и финансовых институтов и организаций, степень достоверности которых не вызывает сомнений. В этом исследовании будут использованы статистические данные Международного валютного фонда¹, Всемирной торговой организации², ООН³, Всемирного банка⁴ и др.

Ряд исследователей отмечает, что инвестиционная активность определяется таким показателем, как «Объем инвестиций в основной капитал» [7]. Причем в часто этот показатель анализируется либо как единственный [8], либо как основной [9]. Однако следует понимать, что в стратегической перспективе система показателей, определяющих потенциал улучшения инвестиционного климата и инвестиционной привле-

¹ International Monetary Fund. Available from: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (accessed on 25.12.2024).

² World Trade Organization. Available from: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_e.htm (accessed on 28.12.2024).

³ United Nations. Available from: https://research.un.org/az.php?s=23211&_gl=1*1rq0613*_ga*MTY2NzQ2NDE2Mi4xNzMTc5OTMy*_ga_TK9BQL5X7Z*MTczOTE3OTkzMi4xLjEuMTczOTE3OTk2NS4wLjAuMA (accessed on 22.12.2024).

⁴ Всемирный банк. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (дата обращения: 05.01.2025).

кательности, формируется на основе большого количества показателей, определяющих виды инвестиционной активности. Таким образом, со стратегической точки зрения следует теоретически разделить эти понятия.

Под *инвестиционным климатом* при разработке региональных стратегий следует понимать экономические и социальные условия, динамическое развитие которых определяет среду, характеризующуюся наличием признаков доступности осуществления определенных видов инвестиционной деятельности. Ряд специалистов отмечает, что «чем выше уровень инвестиционной активности, тем благоприятнее инвестиционный климат и масштабнее инвестиционная деятельность» [10]. Э.В. Ситникова и П.В. Сергеев пишут, что именно высокий уровень инвестиционной активности выступает признаком экономического развития региона [11].

Выявление устойчивых глобальных стратегических трендов развития финансовых систем на основе динамического анализа

Одним из базовых показателей, демонстрирующих рост инвестиционной активности в национальной экономике, является объем инвестирования в основной капитал [12]. За прошедшие 30 лет глобальные тенденции демонстрируют

существенное перераспределение инвестирования между крупнейшими экономиками мира. При этом прежде одна из отстающих стран – Китай – стала абсолютным лидером. Данный фактор демонстрирует, что в глазах инвесторов за 30-летний период уровень инвестиционной привлекательности проектов, реализуемых в Китае, существенно увеличился и продолжает демонстрировать растущий тренд [13] (рис. 1).

Так, если в 1990 г. Китай был 12 экономикой мира по объему инвестирования, уступая не только США и Японии, но и таким странам, как Испания, Канада, КНДР и Швейцария, то в течение 90-х годов XX в. эта страна начала реализовывать стратегию повышения инвестиционной привлекательности [14]. И уже к 2000 г. объем инвестирования в основные средства в Китае превысил показатели одного из многолетних лидеров, стабильно удерживающих третью позицию в мире по данному показателю после США и Японии, – Германии. Но уже с 2000 г. темпы роста инвестирования в основные средства в Китае стали демонстрировать невероятные прежде для национальных экономик показатели и уже в 2006 г. превысили показатели Японии, а с 2010 г. Китай стал абсолютным глобальным лидером по этому показателю. По данным Всемирного банка, объем инвестирования в основной капитал в КНР

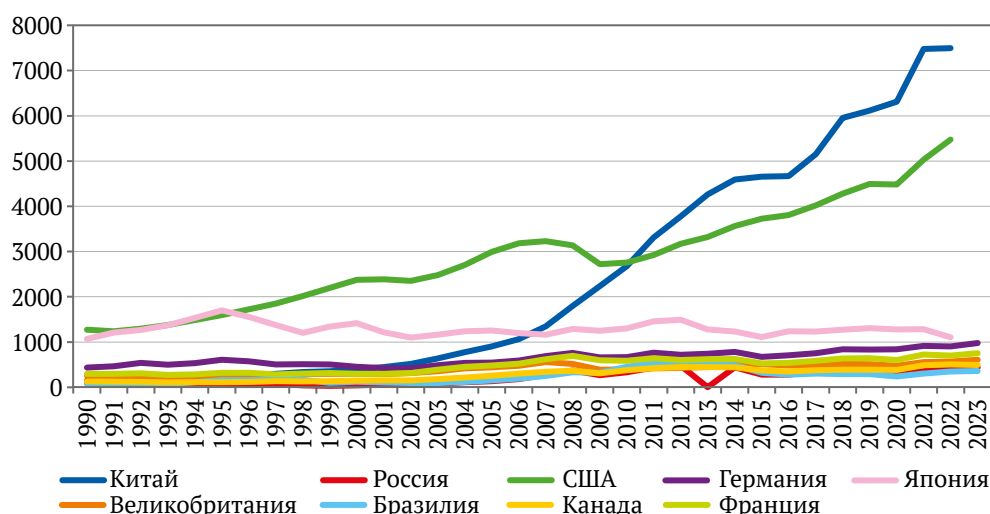

Рис. 1. Динамика объемов инвестирования в основной капитал в группе крупнейших экономик мира с 1990 по 2023 г., млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. DataBankWorld. Development Indicators. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

Fig. 1. Dynamics of investment volumes in fixed capital in the group of the world's largest economies, 1990–2023 (US\$ billion)

Source: compiled by the author based on World Bank data. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

в 2022 г. составил 7,49 трлн долл. США, что практически на 36 % выше показателя одной из крупнейших экономик мира – США. Если в 1990 г. на Китай приходилось только 1,5 % инвестиций в основной капитал от общемирового, то в 2022 г. только на эту страну приходится 28,4 % от мирового⁵. Данный тренд демонстрирует, что за прошедшие годы Китай смог создать новые конкурентные преимущества, сформировавшие беспрецедентные условия для роста инвестиционной привлекательности, а системное и последовательное применение стратегического подхода позволило создавать условия, казавшиеся недостижимыми прежде.

Наличие инвестиций в основной капитал формирует потенциал роста национального и регионального производства. При этом важным условием является не только объем инвестирования, но и технологический уровень оборудования и объектов инфраструктуры, в которые вкладываются инвестируемые средства. Формируемый промышленный потенциал должен быть направлен на концентрацию ресурсов на реализации выбранных долгосрочных стратегических приоритетов регионального развития [15]. В этом случае в стратегируемой перспективе будет достигнут наибольший положительный эффект для национальной и региональной экономики.

⁵ World Bank Group. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025)

В экономическом анализе традиционно в качестве одного из показателей эффективности инвестиций в основной капитал на макроуровне принято использовать отношение темпов прироста валового внутреннего продукта (ВВП) и инвестиций в основной капитал. Как демонстрирует статистика Всемирного банка, динамика прироста ВВП за период с 2000 по 2023 г. была крайне неравномерной (рис. 2). Серия глобальных кризисов, в том числе и связанных с пандемией COVID-19, привели к резким негативным отклонениям по этому показателю практически во всех странах мира. Даже Китай, достигший одних из самых высоких темпов роста этого показателя, в периоды кризиса демонстрировал снижение. При этом следует отметить, что это единственная страна в мире, которая в кризис 2020 г. смогла сохранить положительные темпы роста ВВП.

Однако, поскольку эффект от инвестиций, как правило, отложен во времени, то подобное отношение темпов прироста валового внутреннего продукта (ВВП) к инвестициям в основной капитал надо привести с определенным лагом. Используем лаг в один год для оценки уровня эффективности инвестиций в основной капитал в крупнейших экономиках мира (табл. 1).

Так, если в 2010 г. по данному показателю наибольшей отдачей инвестиций в основной капитал выделялись Россия, Канада, Германия, то в 2023 г. лидерами являлись Япония, Франция и Китай. При этом в целом наблюдалось снижение показателей в мире.

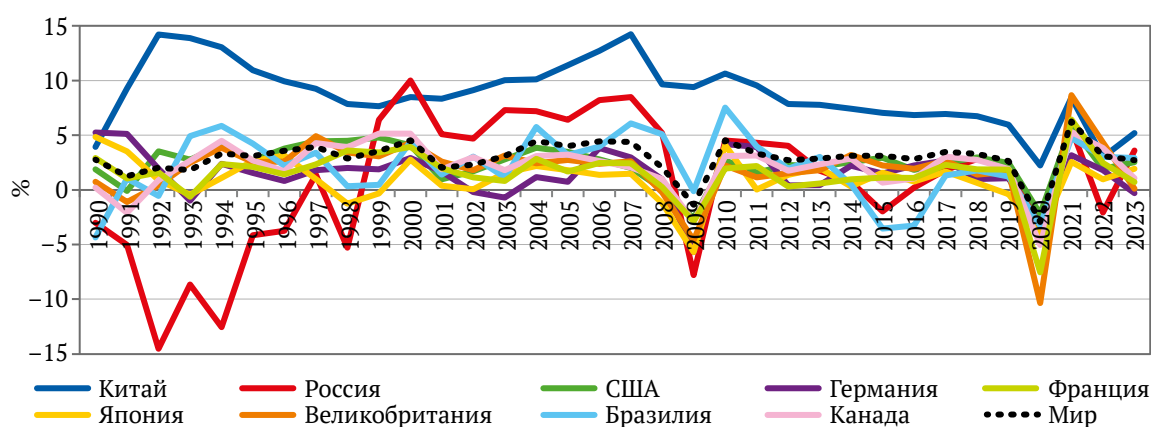

Рис. 2. Темпы прироста ВВП в группе крупнейших экономик мира, 1990–2023 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. DataBankWorld. Development Indicators. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

Fig. 2. GDP growth rates in the group of the world's largest economies, 1990–2023

Source: compiled by the author based on World Bank data. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

Еще одним показателем, демонстрирующим формирование долгосрочного промышленного потенциала в национальной и региональной экономике, является динамика доли инвестиций в основной капитал в национальном ВВП. В табл. 2 представлена динамика этого показателя по крупнейшим экономикам мира.

Из данных табл. 2 наглядно видно, что крупнейшая страна мира по объемам инвестирования в основной капитал – Китай – является безусловным глобальным лидером и по объемам накопленных инвестиций в основной капитал в национальном ВВП. При этом большинство лидирующих экономик мира демонстрирует

Таблица 1 / Table 1

Эффективность инвестиций в основной капитал крупнейших стран мира по соотношению роста ВВП к росту инвестиций в основной капитал за 2010–2023 гг.

Efficiency of investments in fixed capital of the largest countries in the world by the ratio of GDP growth to the growth of investments in fixed capital

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Китай	0,89	0,92	0,87	0,95	0,95	0,99	1,05	1,07	0,97	0,92	1,00	1,06	0,86	1,05
Россия	1,44	0,85	0,79	0,93	0,95	1,12	1,57	1,02	0,83	1,03	0,94	1,16	0,89	0,79
США	1,18	1,00	0,96	0,94	0,98	0,95	0,97	1,00	0,97	0,96	0,94	1,06	0,93	0,94
Германия	1,21	1,03	0,87	1,07	0,99	0,97	1,19	0,98	0,94	0,91	0,97	1,02	0,94	1,01
Япония	1,08	0,96	0,91	1,00	1,17	1,06	1,12	0,91	1,01	0,96	0,93	1,04	1,02	1,18
Великобритания	1,36	0,99	0,97	1,00	0,99	0,89	1,02	1,08	1,00	0,96	0,89	1,20	0,89	0,98
Бразилия	1,11	0,73	0,86	1,09	0,99	1,02	1,47	1,17	0,94	1,05	0,97	1,24	0,84	0,89
Канада	1,23	0,83	0,92	0,96	1,03	1,02	1,20	1,10	0,96	0,98	0,94	1,08	0,82	0,97
Франция	1,18	1,04	0,91	1,07	0,98	1,01	1,20	0,99	0,94	0,93	0,92	1,11	0,87	1,04
Мир	1,14	0,95	0,90	0,99	1,00	1,00	1,08	1,02	0,96	0,95	0,95	1,09	0,90	0,99

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. DataBankWorld. Development Indicators. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 20.12.2024).

Source: compiled by the author based on World Bank data. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 20.12.2024).

Таблица 2 / Table 2

Динамика доли инвестиций в основной капитал в национальном ВВП, 2015–2023 гг.

Dynamics of the share of investment in fixed capital in GDP (2015–2023)

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Китай	0,42	0,42	0,42	0,43	0,43	0,42	0,42	0,42	Н/д
Россия	0,21	0,22	0,22	0,21	0,21	0,22	0,19	0,20	0,22
США	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,22	0,21	0,21	Н/д
Германия	0,20	0,20	0,20	0,21	0,21	0,22	0,21	0,22	0,22
Япония	0,25	0,25	0,25	0,25	0,26	0,25	0,25	0,26	н/д
Великобритания	0,17	0,18	0,18	0,18	0,18	0,17	0,18	0,18	0,18
Бразилия	0,18	0,16	0,15	0,15	0,15	0,17	0,18	0,18	0,17
Канада	0,24	0,23	0,23	0,23	0,23	0,23	0,24	0,23	0,23
Франция	0,21	0,22	0,22	0,23	0,23	0,23	0,24	0,25	0,25
Мир	0,25	0,25	0,25	0,26	0,26	0,26	0,26	0,26	Н/д

Источник: рассчитано автором на основе данных Всемирного банка (в текущих ценах в долл. США). DataBankWorld. Development Indicators. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

Source: calculated by the author based on World Bank data (current US\$). Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

относительную устойчивость по этому показателю. Считаем обоснованным, что без существенного повышения этого показателя достичь прорыва в процессе реализации стратегии развития национальной и региональной экономики будет практически невозможно.

Важнейшим стратегическим параметром, определяющим наличие потенциала повышения уровня производительности в долгосрочной перспективе, является уровень износа основных средств. Например, в США ежегодное отношение сумм амортизации основных средств к объему инвестирования в основные средства в период с 2000 по 2022 г. составило порядка 23 %⁶. Следовательно, в этой экономической системе полная замена основных средств возможна в течение 5 лет. Подобный подход создает высокий потенциал физического и технологического обновления активов, обеспечивающих высокий уровень производительности для достижения самых амбициозных стратегических целей развития различных отраслей национальной экономики.

В Российской Федерации в целом по всем отраслям национальной экономики уровень износа основных средств является крайне высоким, несмотря на некоторую положительную динамику последних лет (рис. 3).

Если в среднем износ основных средств крайне высокий и достигает 40–50 % по национальной экономике, то в отдельных отраслях

русской экономики и в ряде регионов эти показатели еще хуже и достигают уровня износа оборудования до 60 % (Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область), а наибольший износ основных средств фиксируется в регионах Приволжского и Уральского федеральных округов (45,5 и 55,6 % соответственно в 2022 г.)⁷. Подобное положение дел существенно снижает потенциал развития предприятий целого ряда отраслей в большинстве регионов страны. Для преодоления негативного тренда необходимо принять и последовательно реализовывать приоритеты замены и обновления оборудования, сформировав соответствующие программы и определив стабильные источники инвестиционных ресурсов для их обеспечения.

При этом структура инвестиций в основной капитал по отраслям и видам деятельности существенно отличается по миру между странами и регионами. Подобные отличия являются ярким свидетельством того, какие долгосрочные стратегические приоритеты выбраны в разных странах и регионах мира, поскольку именно решения об инвестировании в формирование фонда основных средств определяют потенциал развития отрасли на долгие годы. Подобные решения должны приниматься исключительно в соответствии с реализуемыми стратегическими приоритетами развития, формируя их ресурсную обеспеченность и создавая конкурентные преимущества [16]. Анализ динамики отраслевой структуры инвестирования в основные средства может дать информацию о том, какие стратегические на-

⁶ Рассчитано автором по данным The Bureau of Economic Analysis (BEA). Detailed Data for Fixed Assets and Consumer Durable Goods. Detailed estimates by industry and by type of asset. Режим доступа: <https://apps.bea.gov/national/FA2004/Details/Index.htm> (дата обращения: 04.07.2022).

⁷ Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 04.08.2024).

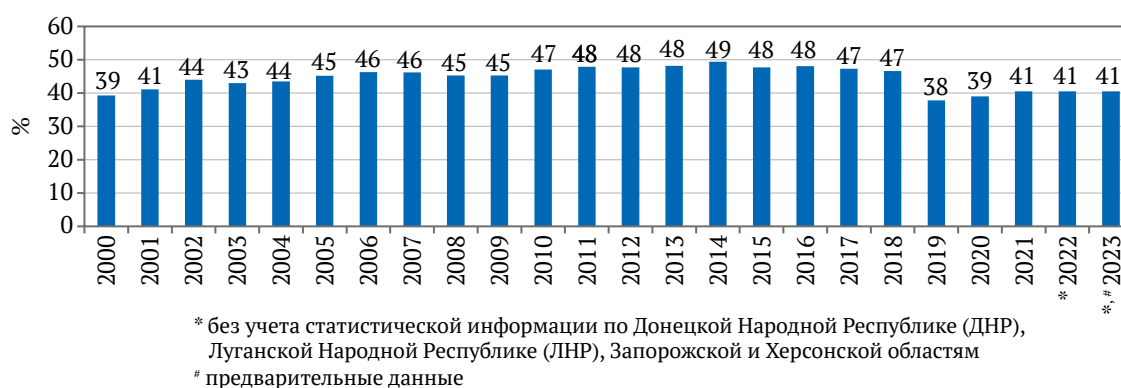

Рис. 3. Степень износа основных средств в России

Источник: составлено автором по данным Росстата. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 04.08.2024).

Fig. 3. Degree of depreciation of fixed assets in Russia

Source: compiled by the author based on Rosstat data. Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (accessed on 04.08.2024).

правления развития выбрала для себя и последовательно реализует та или иная экономика мира.

Поскольку единой глобальной статистики по показателю структуры инвестиций в основной капитал не сформировано, для наглядного примера его динамики, который в дальнейшем может быть использован при обосновании региональных стратегических приоритетов развития инвестиционной системы в России, продемонстрируем данные об отраслевой структуре инвестирования в основные средства в США и странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в динамике за период с 2000 по 2020 г.

Так, в США структура инвестирования в основные средства, согласно данным Бюро экономического анализа США⁸, разделена на два больших блока, формирующих сферу коммерческой собственности и частного жилого фонда. В среднем, эти блоки инвестирования в основные средства в США приблизительно равны по объемам. Так, в 2000 г. структура инвестирования в США была представлена долями (рис. 4).

Очевидно, что в 2000 г. приоритетным было инвестирование в жилищное строительство, поскольку именно в тот период на рынке США активно формировался бум на рынке недвижимости, вызванный низким уровнем процентных ставок, что впоследствии привело к сильному обвалу и формированию национального и глобального кризиса. Это явный пример того, что принятые к реализации стратегические приоритеты развития оказались ошибочными, и подобная структура инвестирования привела к серьезным негативным последствиям для национальной экономики. При этом, согласно данным Бюро экономического анализа⁹, отраслевая структура инвестирования в основной капитал за прошедшие 24 года в США фактически не изменилась и в лидерах по-прежнему остаются недвижимость, аренда и лизинг (29 %), производство (14 %), информационный сектор (12 %), финансы и страхование (6 %). Можно сделать вывод о том, что за прошедшие десятилетия XXI в. отраслевые экономические стратегические приоритеты в экономике США фактически не изменились.

⁸ Bureau of Economic Analysis. Available from: https://apps.bea.gov/itable/index_fa.cfm (accessed on 05.01.2025).

⁹ Bureau of Economic Analysis. Available from: https://apps.bea.gov/itable/index_fa.cfm (accessed on 04.08.2024).

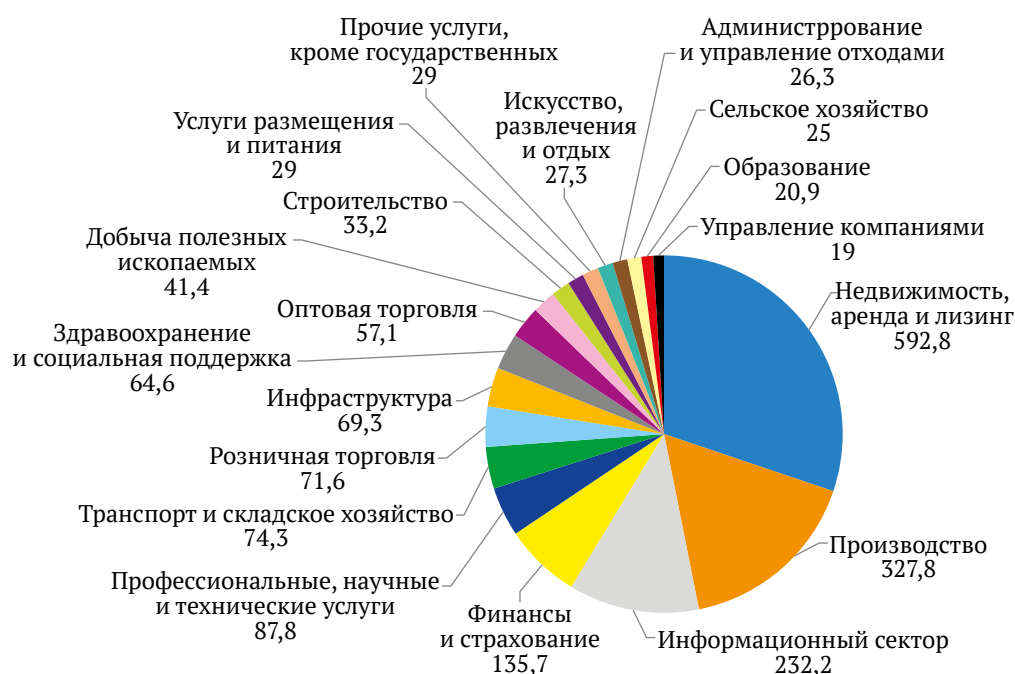

Рис. 4. Структура инвестирования в основные средства в различных отраслях экономики США в 2000 г., млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis. Available from: https://apps.bea.gov/itable/index_fa.cfm (accessed on 04.08.2024).

Fig. 4. Structure of investment in fixed assets in various sectors of the US economy, 2000 (US\$ billion)

Source: compiled by the author based on data from the Bureau of Economic Analysis. Available from: https://apps.bea.gov/itable/index_fa.cfm (accessed on 04.08.2024).

В странах ЕАЭС наибольшими объемами инвестиций в основной капитал в 2014 г. выделялись транспорт и складирование (18,2 %), горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (16,9 %), обрабатывающая промышленность (15,2 %) и операции с недвижимым имуществом (15,9 %)¹⁰. За прошедшие годы структура фактически не изменилась. Те же отрасли, по-прежнему, являются лидерами. Только доля транспорта и складирования уменьшилась, а лидером стала горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (16 %), что явно свидетельствует о приоритетности этой отрасли для национальных экономик стран – участниц ЕАЭС¹¹.

При этом в отдельных странах ЕАЭС наблюдаются тенденции, характеризующие особый стратегический вектор их развития. Так, в Республике Армения за период с 2014 по 2023 г. существенно выросла доля электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования (с 8,9 до 27,8 %), а доля операций с недвижимым имуществом составила 27,1 %, что существенно выше общего показателя по данному экономическому интеграционному союзу. Следовательно, стратегическим трендом за прошедшие семь лет для Армении стало развитие системы производства и эффективного использования источников энергии. Можно предположить, что подобный тренд является свидетельством реализации приоритетов по развитию энергоемких производств и повышению уровня энергообеспеченности домашних хозяйств страны. Реализация подобного стратегического приоритета может привести к существенному повышению как эффективности отдельных отраслей национальной экономической системы, так и повлиять на улучшение уровня и качества жизни населения страны – важнейшему результату реализации стратегии [17].

В Республике Беларусь доля обрабатывающей промышленности хоть и сократилась с 26,9 % в 2014 г. до 21,1 % в 2023 г., этот показатель по-прежнему выше, чем в общем по ЕАЭС, что свидетельствует о приоритетности развития обрабатывающих производств в национальной экономике этой страны. Одновременно Республика Беларусь является лидером по объему инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве. За анализируемый период доля по этому показателю выросла с 9,9 до 14 %, что является наибольшей среди всех стран ЕАЭС и существен-

но выше общего показателя по интеграционному союзу (4,7 %). Следовательно, развитие сельского хозяйства в этой республике является приоритетным, что и подтверждается высокими показателями инвестирования в формирование основных фондов этой отрасли.

В трех странах – членах ЕАЭС наибольшие объемы инвестирования в основной капитал осуществляются в отрасли горнодобывающей промышленности и разработки карьеров: Казахстан (28,3 %), Кыргызстан (20,3 %) и Россия (15,2 %)¹². При этом следует отметить, что по данному показателю существенной динамики за анализируемый период не наблюдалось. Это может свидетельствовать о том, что стратегические приоритеты развития данного направления национальных экономик этих стран являются устойчивыми и долгосрочными.

Глобальные стратегические тенденции, формирующие угрозы развития национальных и региональных финансовых систем

Однако наблюдаются и негативные стратегические тенденции, наиболее сильной среди которых, с точки зрения инвестирования в основной капитал, согласно ряду экспертных мнений, является низкий уровень инвестирования в развитие инфраструктуры водоснабжения, канализационной системы и контроля над сбором и распределением отходов [18], (1,4 % от общего объема инвестирования в основные средства в странах ЕАЭС). Учитывая высокие показатели износа подобной инфраструктуры, накопленные экологические проблемы, активное развитие городского хозяйства и существенное технологическое развитие этой сферы народного хозяйства, данное направление следует сделать приоритетным, существенно увеличив инвестирование в формирование основных фондов отрасли¹³. Безусловно, при этом должны учитываться региональные особенности и характеристики степени физического и морального износа соответствующих объектов инфраструктуры.

Важной характеристикой, определяющей потенциал долгосрочного развития экономических систем и возможностей расширения инвестиционных программ для реализации капиталоемких стратегических приоритетов развития, является уровень инфляции. Высокие показатели и темпы роста инфляции существенно сокращают возможности привлечения долгосрочных инвести-

¹⁰ Отчет Евразийской экономической комиссии ЕАЭС. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/investments.aspx (дата обращения: 25.09.2024).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Путин назвал приоритетной модернизацию питьевого водоснабжения в регионах РФ. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/22843193> (дата обращения: 05.01.2025).

ционных ресурсов, необходимых для достижения стратегических целей развития. Тенденция роста инфляции, наблюдаемая с 2020 г. как в целом по миру, так и в отдельных группах государств, регионах и странах (рис. 5), привела к ожиданиям инвесторами ужесточения применения инструментов денежно-кредитной политики во всем мире. Заметно выросла доходность облигаций стран с развитой экономикой, а также их волатильность, что привело к росту уровня риска инвестирования в ряде экономик мира.

С 2020 г. наблюдается негативный тренд роста инфляции как в целом по миру, так и в отдельных группах стран. При этом наиболее сильный рост в период пандемии COVID-19 демонстрировали страны с высоким доходом. Несмотря на снижение инфляции в 2023 г., общий уровень данного показателя по всем группам стран по-прежнему остается высоким. Влияние высокой инфляции в группах стран может иметь долгосрочный негативный эффект в виде снижения уровня глобальной инвестиционной активности, что, безусловно, отрицательно скажется и на экономиках многих стран мира.

Одним из наиболее показательных является динамика денежной массы в США, поскольку эта валюта в первую очередь обеспечивает функционирование одной из крупнейших экономик мира. И именно от величины денежной массы и темпов ее прироста во многом зависит потенциал роста национальной экономики, а также возможности органов монетарной власти регулировать целевые значения инфляции.

За последние 20 лет денежная масса (M2) в США выросла более чем в 4 раза, а наибольший

скачок этого показателя произошел в 2020 г., когда прирост денежной массы составил более 25 %, а после роста на 11 % в 2021 г. к 2022 г. величина M2 составила 21,6 трлн долл. США¹⁴. Такая динамика может потенциально привести к резкому инфляционному процессу, который в настоящее время все еще сдерживается различными инструментами монетарной и фискальной политики. Для обеспечения эффективности национальной экономики в подобных условиях требуется существенная активизация экономических процессов внутри страны и рост доходов населения, темпы которого должны превышать темпы роста непосредственно денежной массы.

Динамика денежной массы в Китае также очень высокая, за последние 20 лет она выросла более чем в 20 раз¹⁵. Темпы прироста этого показателя практически ежегодно превышают 10 %, в 2011 г. достигли 26 %, а в 2019 15 %. Безусловно, подобный рост денежной массы обусловлен необходимостью обеспечения эффективного осуществления экономических процессов бурного роста, наблюдаемых с начала XXI в. в Китае. Однако, согласно мнению специалистов и исследователей, в экономике этой страны наблюдаются негативные процессы, которые могут привести к возникновению чрезвычайных периодов на финансовых рынках [19].

¹⁴ Федеральный резервный банк (FRED). Economic data. Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/M2SL> (accessed on 14.08.2024).

¹⁵ Федеральный резервный банк (FRED). Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/MYAGM2CNM189N> (дата обращения: 16.08.2024).

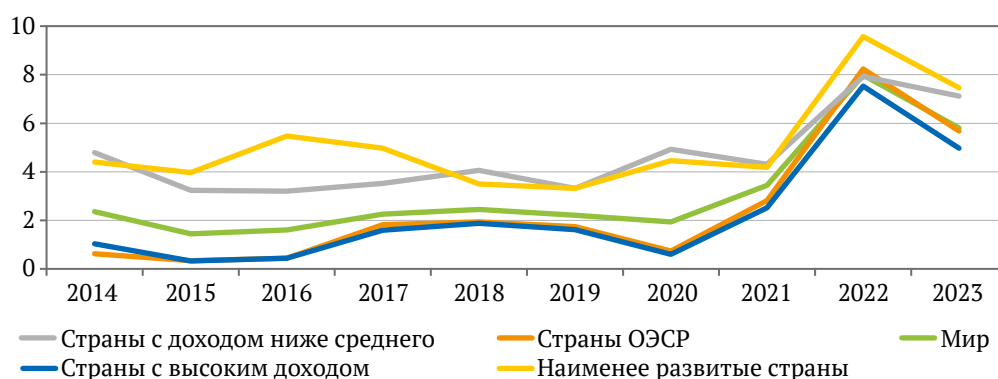

Рис. 5. Динамика уровня инфляции в мире и отдельных группах стран с 2014 по 2023 г., %

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. DataBankWorld. Development Indicators. Available from: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on#> (accessed on 13.08.2024).

Fig. 5. Dynamics of the inflation rate in the world and individual groups of countries, 2014–2023 (%)

Source: compiled by the author based on World Bank data. Available from: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on#> (accessed on 13.08.2024).

Таблица 3 / Table 3

Приток прямых иностранных инвестиций в крупнейшие экономики мира, млрд долл. США за 2010–2022 гг.

FDI inflows to the world's largest economies, 2010–2022 (US\$ billion)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
США	264	263	250	288	252	511	474	381	215	316	138	493	388
Китай	244	280	241	291	268	242	175	166	235	187	253	344	180
Сингапур	55	49	55	64	69	70	65	102	82	106	81	137	149
Гонконг	83	96	75	77	130	181	133	126	97	58	117	137	122
Франция	39	44	33	32	6	43	33	36	77	53	19	96	105
Бразилия	82	102	93	75	88	65	74	69	78	69	38	46	75
Австралия	36	66	58	54	63	47	43	48	61	39	16	28	70
Германия	86	98	65	67	20	62	65	109	167	74	177	102	63
Италия	10	34	0	20	17	13	26	11	44	36	-17	25	63
Испания	37	27	21	47	33	23	44	32	59	26	38	57	51
Канада	30	38	49	67	64	60	34	25	43	49	29	59	50
Индия	27	36	24	28	35	44	44	40	42	51	64	45	50
Япония	7	-1	1	11	20	5	41	19	25	40	63	35	49
Итого	1000	1134	965	1122	1063	1367	1252	1164	1225	1104	1017	1605	1416
В целом по миру	1903	2363	2053	2171	1931	2758	2740	2195	895	1850	1230	2287	1790

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. DataBankWorld. Development Indicators. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

Source: compiled by the author based on World Bank data. World Bank Group. Available from: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.GDI.FTOT.CD&country=CHN,RUS,USA,DEU,JPN,GBR,BRA,CAN,FRA#advancedDownloadOptions> (accessed on 05.01.2025).

В России за аналогичный период наблюдалась немного другая тенденция. Если в период с 2001 по 2008 г. темпы прироста денежной массы были очень высокими – от 35 % до более чем 60 %, то последние 10 лет этот показатель снизился и колеблется в интервале 10–15 %¹⁶.

Высокие темпы роста денежной массы в начале XXI в. обусловлены тем, что экономика России в тот период начала восстановление после резкой рецессии и фактического дефолта 1998 г., поскольку базовые показатели были крайне низкими, и для обеспечения растущей и восстанавливающейся экономики требовалось быстрое наращивание денежной массы. При этом не формировались угрозы роста инфляции, поскольку наблюдался рост доходов населения существенно более быстрый, чем рост цен. В результате были созданы условия для реализации масштабных инвестиционных проектов и развития приоритетных отраслей национальной экономики, повышения уровня и качества жизни людей.

¹⁶ Центральный Банк РФ. Денежные агрегаты. Декабрь 2024 года. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 16.08.2024).

Одним из важнейших показателей, демонстрирующих уровень инвестиционной привлекательности предприятий национальной экономики на глобальном рыночном пространстве, является приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Однако следует отметить, что глобальный рынок ПИИ оказался крайне концентрированным. Динамика последних лет демонстрирует, что основными получателями этих инвестиционных ресурсов являются все те же несколько крупнейших экономик мира.

Данные, представленные в табл. 3, наглядно демонстрируют, что крупнейшими получателями ПИИ в мире являются такие страны, как США, Китай и Сингапур. Германия, являвшаяся одним из лидеров по притоку ПИИ, с 2020 г. существенно теряет свои позиции. Лидерство Китая по этому показателю начало проявляться только после 2000 г., когда стратегия развития этой страны стала давать свои первые ощутимые результаты. Однако степень концентрации ПИИ остается крайне высокой. Несмотря на то, что в период с 2000 по 2009 г. сформировалась тенденция сокращения доли этих стран в общем объеме

глобального притока ПИИ, последние 10 лет наблюдался явный рост этого показателя, который к 2020 г. достиг практически 83 % – одного из максимальных значений за весь наблюдаемый период. Подобная тенденция явно свидетельствует, что для большинства слаборазвитых, развивающихся и стран с формирующимся рынком этот важнейший источник привлечения капитала компаний и формирования долгосрочного потенциала развития отраслей национальной экономики для удовлетворения как внутреннего спроса, так и расширения экспортного потенциала, становится крайне ограниченным. Данная стратегическая тенденция свидетельствует о высоком уровне конкуренции между странами и регионами мира за привлечение ПИИ.

Важнейшим стратегическим фактором, обуславливающим возникновение потенциала инвестирования в реализацию крупных инвестиционных проектов национального и регионального масштаба, являются накопления, ежегодно осуществляемые в экономических системах. Одним из показателей, демонстрирующих динамику и уровень накоплений населения и предприятий, является доля сбережений относительно ВВП. На уровне отдельных регионов динамика этого показателя также крайне важна с точки зрения выявления стратегического потенциала инвестирования с использованием внутрирегиональных накоплений. Этот источник инвестиционных ресурсов является стратегически базовым, поскольку при наличии инвестирования со сто-

роны внутренних инвесторов возникает существенный рост доверия и со стороны внешних поставщиков капитала – как из других регионов страны, так и из других стран мира. Крупнейшие страны мира по данному показателю представлены в **табл. 4**.

Как продемонстрировано в представленной табл. 4, лидером по показателю сбережений относительно ВВП является Камбоджа, которая усилила свои позиции по данному показателю за последние годы и сместила с лидерских позиций Сингапур, Алжир и Норвегию. И хотя этот показатель последние десять лет снижается, практически половина от ВВП этих стран сохраняется в виде сбережений. Подобная тенденция демонстрирует, что в странах накоплены большие финансовые активы, которые могут быть использованы для реализации крупных стратегических инвестиционных проектов. Важно отметить, что по данному показателю, согласно классификации академика В.Л. Квинта, почти все страны (кроме Норвегии и Дании) относятся к странам с формирующимся рынком [20]. Очевидно, что именно страны этой группы для обеспечения роста инвестиционной привлекательности реализуемых стратегических проектов должны создать базовые условия в виде собственных инвестиций.

Однако по показателю совокупных сбережений, которые накоплены в национальных экономиках, лидерами, безусловно, являются крупнейшие экономики мира. По состоянию на 2024 г.

Таблица 4 / Table 4

Страны – лидеры по доле сбережений в ВВП, %

The share of savings in GDP of countries leading in this indicator (%)

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Камбоджа	21,04	21,34	21,23	24,23	26,65	31,59	32,77	33,71	35,94	57,10
Норвегия	39,14	36,00	32,95	33,86	36,69	33,42	32,44	39,98	51,88	43,13
Алжир	44,68	39,05	39,77	39,51	40,47	38,47	33,34	38,67	44,47	41,23
Сингапур	47,30	44,05	44,89	46,12	41,72	40,90	40,97	44,01	41,75	40,87
Ирландия	24,06	30,34	33,44	34,39	33,76	35,18	36,74	37,11	34,99	37,00
Непал	39,59	40,09	35,31	41,88	42,60	42,19	32,82	30,91	31,15	36,38
Индонезия	30,67	30,12	29,92	30,88	31,68	30,90	29,22	32,94	36,96	35,95
Бангладеш	37,78	36,73	37,28	35,29	35,46	36,35	37,19	36,05	33,95	34,90
Узбекистан	30,30	25,79	24,38	32,15	35,45	34,58	33,39	33,10	38,51	34,87
Дания	29,00	28,87	29,55	30,06	29,88	30,34	30,60	33,11	37,25	33,95

Источник: составлено автором по данным Всемирного Банка. DataBankWorld. Development Indicators. Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS?end=2021&start=2000> (accessed on 23.08.2024).

Source: compiled by the author based on World Bank data. World Bank Group. Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS?end=2021&start=2000> (accessed on 23.08.2024).

сбережения этих 10 стран составили 73 % от общемирового показателя¹⁷. При этом доля только США и Китая в общемировых сбережениях составляет 47,7 %. Подобная статистика является ярким подтверждением того, что наибольший инвестиционный потенциал сформирован именно в этих странах, а реализация крупных амбициозных стратегических приоритетов в большинстве стран и регионов мира напрямую связана с конкуренцией именно за эти финансовые ресурсы.

Важным показателем, демонстрирующим стратегические тенденции развития мировой финансовой системы, является рыночная капитализация компаний, акции которых торгуются на биржах. В целом, динамика рыночной капитализации мировой экономической системы демонстрирует растущий тренд¹⁸. Однако активность фондового рынка, выражаемая объемами сделок, совершаемых на фондовых площадках, не всегда демонстрирует высокую корреляцию с динамикой рыночной капитализации и доходностью [21]. Так, в периоды сильного роста рыночной капитализации объемы сделок могут снижаться, как это происходило в период с 2008 по 2012 г. При этом после 2019 г. наблюдается новая тенденция – резкое превышение объема сделок над совокупной капитализацией фондовых активов.

Негативные тенденции наблюдаются и на фондовом рынке. Так, в 2021 г. общая капитализация фондового рынка США и еврозоны упали примерно на 13 и 12 % соответственно¹⁹. Негативное влияние на устойчивость и потенциал роста показателей фондового рынка оказали и явления, вызываемые чрезвычайными периодами, такими как ограничения на экспорт углеводородов, пандемия COVID-19, специальная военная операция на Украине и пр. Однако в 2023 г. капитализация глобального фондового рынка выросла на 13,4 % и достигла 115 трлн долл. США²⁰. Одновременно сохраняется крайне высокая степень концентрации данного рынка – 42,5 % капитализации фон-

довых активов приходится на США, 11 % – на Европу и 10 % – на Китай²¹. Высокая волатильность валют также снижает стратегический потенциал реализации долгосрочных инвестиционных проектов в разных странах и регионах мира. Так, сильное укрепление доллара приводит к увеличению стоимости обслуживания долларовых обязательств во всем мире. В результате, потенциал привлечения долгосрочных иностранных инвестиций существенно сокращается.

Следует отметить два важнейших стратегических тренда, сформированных на глобальных фондовых площадках:

1. Высокая степень концентрации капитализации на фондовых площадках ведущих экономик мира. По состоянию на 2023 г. при общей капитализации фондовых активов в мире в объеме 115 трлн долл. США, значение показателя в 10 крупнейших странах мира составил 93,84 трлн долл. США, т.е. 81,6 %, а доля только США достигла 42,5 %²². Данная тенденция является негативной для большинства стран и регионов мира и требует увеличения усилий по диверсификации фондовых рынков и принятию к реализации стратегических приоритетов по активизации национальных и региональных фондовых площадок.

2. Рост капитализации фондового рынка темпами, существенно превышающими темпы роста национальных экономик. В результате показатель отношения капитализации фондового рынка к ВВП на глобальном уровне достиг одного из своих пиковых значений. В подобных условиях потенциально формируется стратегическая угроза резкого снижения биржевых оценок, что может привести к таким негативным явлениям для ряда национальных экономик и мировой экономической системы в целом как кризис ликвидности, платежеспособности и резкий рост кредитных рисков, вызванный неспособностью заемщиков погашать взятые прежде на себя обязательства. При отсутствии фундаментальных экономических основ роста рыночной капитализации фондовых активов подобные негативные явления могут проявиться как на национальном, так и на глобальном уровне.

¹⁷ Всемирный банк. Экономические индикаторы. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS?end=2024&start=2000> (дата обращения: 16.08.2024).

¹⁸ World Bank Group. GDP (current US\$). Available from: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2020&name_desc=false&start=1975; Total market capitalizations of companies listed on stock exchanges worldwide from 2013 to 2023 (in US\$ trillion). Available from: <https://www.statista.com/statistics/274490/global-value-of-share-holdings-since-2000/> (accessed on 03.09.2024).

¹⁹ См., например динамику индекса NYSE. Режим доступа: <https://www.nyse.com/quote/index/NY.ID> (accessed on 24.07.2022).

²⁰ Capital Markets Fact Book, 2024. Available from: <https://www.sifma.org/resources/research/fact-book/> (accessed on 24.07.2023).

²¹ Neufeld D. The \$109 Trillion Global Stock Market in One Chart. September 27, 2023. Available from: <https://www.visualcapitalist.com/the-109-trillion-global-stock-market-in-one-chart/> (accessed on 24.07.2023).

²² Рассчитано автором на основе данных сайта Капитализация фондового рынка, в долларах – Классация стран. Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/stock_market_capitalization_dollars/ (дата обращения: 03.09.2024).

Заключение

Развитие региональных финансовых систем, ориентированных на повышение уровня инвестиционной привлекательности региональной экономики и обеспечение необходимыми капитальными средствами и финансовыми ресурсами принятых к реализации региональных стратегических приоритетов, разработанных на основе выявленных в работе глобальных стратегических тенденций, существенно повышает эффективность процесса регионального стратегирования.

Стратегические тенденции, выявленные в Китае и ряде стран с формирующимся рынком,

демонстрируют, что принятые и последовательно реализуемые стратегии обеспечивают рост инвестиционной привлекательности и результативности инвестиций. Стратегии, реализующие возможности, выявленные на основе глобальных стратегических тенденций, могут обеспечить существенные экономические прорывы для национальных и региональных экономик.

При этом в процессе стратегирования следует учитывать и негативные тренды, формирующие угрозы сокращения доступности инвестиционных ресурсов и, как следствие, снижение потенциала эффективной реализации принятых национальных и региональных стратегий.

Список литературы / References

1. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды. *Управленческое консультирование*. 2015;(7):6–11. Kvint V.L. Development of strategy: Scanning and forecasting of external and internal environments. *Administrative Consulting*. 2015;(7):6–11. (In Russ.)
2. Квинт В.Л., Гуртова М.М. *Красноярский эксперимент*. М.: Сов. Россия; 1982. 192 с.
3. Квинт В.Л. *Концепция стратегирования*. Кемерово: КемГУ; 2020. 170 с.
4. *Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса*. Под науч. ред. В.Л. Квинта. Кемерово: КемГУ; 2021. 364 с.
5. Квинт В.Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России. *Экономика промышленности*. 2020;13(3):290–299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299> Kvint V.L. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):290–299. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>
6. Квинт В.Л., Сингур Н.М. *Над нами Полярная звезда*. М.: Сов. Россия; 1984. 191 с.
7. Прокопьев А.В., Прокопьева Т.В. Оценка уровня взаимосвязи валового регионального продукта и объема инвестиций в основной капитал по регионам России. *Общество: политика, экономика, право*. 2021;(12(101)):63–73. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.10> Prokopen A.V., Prokopen T.V. Assessment of the correlation level between the gross regional product and the volume of fixed investments by Russian regions. *Society: Politics, Economics, Law*. 2021;(12(101)):63–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.10>
8. Япарова-Абдулхаликова Г.И. Инвестиции в основной капитал в анализе социально-экономического развития региона. *Экономика и управление*. 2022;(4(166)):53–58. <https://doi.org/10.34773/EU.2022.4.9> Yaparova-Abdulkhalikova G.I. Investments in fixed assets in the analysis of socio-economic development of the region. *Economics and Management*. 2022;(4(166)):53–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.34773/EU.2022.4.9>
9. Новиков А.В. Финансирование инвестиций в основной капитал как драйвер роста экономики России и ее регионов. *Сибирская финансовая школа*. 2021;(4):3–10. <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2021-4-3-10> Novikov A. Financing of investments in fixed assets as a driver of economic growth in Russia and its regions. *Siberian Financial School*. 2021;(4):3–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2021-4-3-10>
10. Трусова Н.С., Черникова Л.Л. Методы оценки инвестиционной активности регионов. *Регион: системы, экономика, управление*. 2014;(2(25)):156–161. Trusova N.S., Chernikova L.L. Methods of the assessment of investment activity of regions. *Region: sistemy, ehkonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2014;(2(25)):156–161. (In Russ.)
11. Ситникова Э.В., Сергеев П.В. Повышение инвестиционной привлекательности региона в решении проблем его устойчивого сбалансированного развития. *Регион: системы, экономика, управление*. 2013;(4(23)):145–152. Sitnikova E.V., Sergeev P.V. Investment potential and investment risk as main components of investment appeal of the region. *Region: sistemy, ehkonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2013;(4(23)):145–152. (In Russ.)
12. Аганбегян А.Г. *Финансы, бюджет и банки в новой России*. М.: Дело; 2019. 401 с.
13. Phelps E. *Achieving economic dynamism in China*. In: Wang H., Michie A. (eds.). *Consensus or conflict? China and globalization in the 21st century*. New York, USA: Columbia University; 2021. P. 355–362. https://doi.org/10.1007/978-981-16-5391-9_32

14. Левченко Т.А. Инвестиционная политика Китая: основные особенности и приоритеты. *Фундаментальные исследования*. 2023;(7):39–44. <https://doi.org/10.17513/fr.43479>
Levchenko T.A. China's investment policy: main features and priorities. *Fundamental Research*. 2023;(7):39–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/fr.43479>
15. Сасаев Н.И. Основы отраслевого стратегирования: от концепции стратегии до ее реализации. *Экономика промышленности*. 2023;16(1):7–19. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-7-19>
Sasaev N.I. Fundamentals of industrial strategizing: from strategy concept to its implementation. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2023;16(1):7–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-7-19>
16. Квинт В.Л. О выборе приоритетов. *Бюджет*. 2016;(11):78–81.
Kvint V.L. On the choice of priorities. *Byudzhets = Budget*. 2016;(11):78–81. (In Russ.)
17. Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы. *Стратегирование: теория и практика*. 2021;1(1(1)):57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>
Novikova I.V. Strategizing of the human resources development: main elements and stages. *Strategizing: Theory and Practice*. 2021;1(1(1)):57–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>
18. Основы стратегии экологического развития России. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Издательский Дом (типография); 2021. 77 с. <https://doi.org/10.29003/m2447.978-5-19-011631-1>
19. Петрова П.М. Методы стратегического анализа индикаторов возникновения чрезвычайного периода на рынке недвижимости. *Экономика промышленности*. 2023;16(1):118–128. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-118-128>
Petrova P.M. Methods of strategic analysis of the indicators of the confidency period in the real estate market. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2023;16(1):118–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-118-128>
20. Квинт В.Л. *Глобальный формирующийся рынок*. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС; 2015. 27 с.
21. Alhussayen H. The relationship between trading volume and market returns: A VAR/Granger causality testing approach in the context of Saudi Arabia. *Organizations and Markets in Emerging Economies*. 2022;13(1):260–276. <https://doi.org/10.15388/omee.2022.13.79>

Информация об авторе

Мурад Камилович Алимурадов – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6512-2613>; e-mail: amkpro5@gmail.ru

Information about the author

Murad K. Alimuradov – PhD (Econ.), Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics, 1-61 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6512-2613>; e-mail: amkpro5@gmail.ru

Поступила в редакцию 28.01.2025; поступила после доработки 11.02.2025; принята к публикации 12.02.2025

Received 28.01.2025; Revised 11.02.2025; Accepted 12.02.2025